

Глава 1136. Великая Картина Построения Дракона Горы

— Имперский Наставник, настоящий убийца красоток — это ты. Сын Небесной Инь меркнет на фоне тебя!

Император Яньфэн почувствовал жалость, увидев, насколько разочарованной и разбитой была Янь Юньси. Тем не менее, большинство места в его сердце заняло восхищение своим старым Имперским Наставником, Цзян Байгуем.

Тот всегда был искренен с женщинами. В Вечном Мире он стремился стать святым и отказаться о мыслях о любви и наслаждении. Он считал эти вещи обузой.

Если бы не принудительный брак и наставления Цинь Му, он, вероятно, до сих пор был бы один.

У него были силы и способности, чтобы это сделать.

Цзян Байгуй был решительным человеком. Он чувствовал себя хорошо без любви, но полюбив, он становился невероятно верным. Несмотря на то, что Янь Юньси была красивее и умнее его жены, он совершенно не брал этого в голову.

Именно поэтому его жена не волновалась, что он покинул Вечный Мир.

Цзян Байгуй безжалостно разрушил все надежды Янь Юньси одним своим предложением.

Поклонившись, он проговорил:

— Дядя, раз уж я достоин армии из миллиона богов и дьяволов, то я надеюсь, что вышеупомянутая армия придёт на помощь в случае бедствия в Вечном Мире.

Янь Юньси молча кивнула, её лицо до сих пор было бледным.

Цзян Байгуй выпрямился и торжественно проговорил:

— В таком случае, тебе стоит найти Божественного Короля и Императора-Основателя и начать готовиться.

Янь Юньси ушла.

Между тем внизу раздался чей-то расслабленный голос:

— Младший брат, ты и вправду силен.

Цзян Байгуй и Император Яньфэн посмотрели вниз и увидели большого мужчину в потрёпанной одежде, отдыхающего на солнце. Он неторопливо вылавливал блох со своего тела и постоянно смеялся, из-за чего казался сумасшедшим.

Взгляд Императора-Основателя дрогнул, он прошептал:

— Откуда взялся этот нищий? Он кажется сумасшедшим. Я его не заметил, как и Небесный Наставник Цзы Сы!

Цзян Байгуй спрыгнул с башни и остановился перед мужчиной. Сложив руки за спиной, он неторопливо проговорил:

— Естественно, я силён.

Продолжая ловить блох, безумец посмотрел на него и рассмеялся:

— Ученик Дровосека Вэй Тяньгэ? Это объясняет, почему ты говоришь так высокомерно.

Он поднялся на ноги и сунул одну из блох себе в рот, раздавил её зубами и выплюнул, после чего проговорил:

— Даже Вэй Тяньгэ не смеет так нагло вести себя предо мной, так как он проиграл мне. Все Небесные Наставники райских небес, которые идут на вас в атаку, мудры. Даже работая вместе с Цзы Сы, ты можешь оказаться не в силах их остановить.

Цзян Байгуй неторопливо проговорил:

— Они устарели. Мои построения смогут с ними справиться.

— Тем не менее, их численность слишком велика, — безумец рассмеялся. — Сколько людей в деревне Беззаботной? Скоро у вас закончатся солдаты. Вы с деревней Беззаботной и Мастерами Создания сражаетесь с тысячами миров! У вас нет шанса на победу!

Цзян Байгуй нахмурился.

Безумец продолжал смеяться:

— Разве ты не силён? Вэй Тяньгэ невероятно наглый, но ты даже наглее!

Цзян Байгуй униженно проговорил:

— Я не самый сильный человек Вечного Мира. У меня есть брат, который всегда превосходил меня в одной и той же области. Тем не менее, в сравнении с другими мастерами, у меня нет недостатков.

Безумец был ошеломлён. Немного подумав, он добавил:

— Я говорил не о силе, а о мудрости.

— Понимаю, — ответил Цзян Байгуй. — Если речь идёт о мудрости, мой второй брат мне уступает. Он не такой умный как я и делает много ошибок.

Безумец рассмеялся и неторопливо проговорил:

— В таком случае, мы сразимся. Я создам построение, а ты его разрушишь. Если тебе это удастся, я помогу вам сражаться против четырёх небесных наставников. Если же нет, ты умрёшь.

Цзян Байгуй нахмурил брови и спросил:

— Кто ты?

Сумасшедший будто пришёл в себя и выпрямился, обретая устрашающий вид. Внушающим благоговением голосом, он проговорил:

— Прежний сильнейший небесный наставник райских небес, Юэ Тингэ Секты Дао!

Сегодняшние четыре небесных наставника райских небес, небесные наставники Императора-Основателя — Дровосек, Рыболов, Фермер и Учёный — все они мне проигрывали как в силе, так и в мудрости!

Цзян Байгуй был удивлён, и тут же ответил:

— Прежний Имперский Наставник Вечного Мира, Цзян Байгуй, просит твоих наставлений!

Юэ Тингэ окутала агрессивная аура, его Ци затопила округу, создавая построение из бесчисленных солдат и оружия.

Это построение было особенным, так как сильно напоминало сильнейшее божественное оружие в мире — Пагоду Стеклянного Неба. Она была разделена на двадцать восемь небес, каждое из которых наполнялось различными сокровищами, находящимися под управлением нескольких солдат. Более того, солдаты и сокровища становились одним целым, создавая тысячи мощных построений.

Каждое из этих построений было разным. В небе появились тысячи разных построений и тысячи разных сокровищ!

Несмотря на то, что Юэ Тингэ использовал не слишком много солдат, каждое построение тесно объединяло их с солдатами, увеличивая их силу до предела!

Закончив создавать своё построение, Юэ Тингэ проговорил:

— Это построение называется Великой Картиной Построения Дракона Горы. Её восстановил и нарисовал второй по силе небесный наставник, Шан Пиньинь, который потерял рассудок не тысячи лет, так как был повержен мастером построений по имени Дракон Горы Саньжэнь. Шан Пиньинь призвал всех мудрых людей мира попробовать разрушить это построение, но на протяжении сотен тысяч лет это никому не удавалось. Лишь я сумел это сделать, чем завоевал себе звание сильнейшего небесного наставника райских небес.

Имперский Наставник Вечного Мира взглянул на построение, повторяющее Пагоду Стеклянного Неба, и вздрогнул:

— Множество из навыков этого построения были открыты во время реформы Вечного Мира! Кто этот Дракон Горы Саньжэнь?

В огромной Пагоде Стеклянного Неба было попросту лишком много построений Вечного Мира. В Вечном мире было три главных мастера построений. Одним из них был старый Имперский Наставник, а двумя остальными — слепой из деревни Цань Лао и Мастер Построений Западных Земель Хэ Ии.

Они первыми открыли множество различных навыков построений и вошли на путь построений.

Кроме них были также Генерал Небесных Стратagem Цинь Цзянь, Цинь Баоюй, прославившийся своими убийственными построениями, и Сину Сю Лецин, которые достигли невероятных высот в построениях силы неба и земли. Также был Великий Генерал Белой Лошади, Цюань Удин. Каждый из них специализировался на чём-то особом.

Большинство построений, лежащих в основе Великой Картины Построения Дракона Горы Саньжэнь, происходили из Вечного Мира!

Остальные построений являлись более сложными версиями реформы Вечного Мира. Среди них были тысячи навыков, которых Цзян Байгуй Не видел никогда раньше. Тем не менее, ему всё же не составило бы труда их разрушить.

Изучая построение, он не мог не восхититься Драконом Горы Саньжэнь. Его построение было комбинацией тысяч навыков, которые вместе создавали гигантское убийственное построение!

Тысячи построений работали вместе, становясь одним целым!

Юэ Тингэ кашлянула и напомнила:

— Цзян Байгуй, положение этих небес может измениться в любой момент!

Сердце Цзян Байгуя дрогнуло, он медленно кивнул и проговорил:

— Твоё построение и вправду сильно. Неудивительно, что его не могли разрушить на протяжении сотен тысяч лет!

Тем не менее, он видел, что тот, кто создал это построение, сделал это в спешке. Работа Дракона Горы Саньжэнь могла быть сложнее, но в ней было оставлено множество недостатков, вызванных нехваткой сил при развёртывании построения.

Он был прав. В то время сознание Цинь Му было сильно ранено Великим Императором. Его мысли были нарушены, из-за чего в созданном им построении было множество недостатков.

Более того, построение было развёрнуто цилинем, который в итоге удостоился титула сильнейшего небесного наставника. Тем не менее, в то же время он допустил ещё больше ошибок.

Самой ужасающей особенностью Великой Картины Построения Дракона Горы было то, что двадцать восемь небес могли в любой момент менять свой положение, что значительно усложняло их разрушение!

Это происходило потому, что поменяв небеса местами, можно было сделать все прежние усилия противника напрасными!

— Небесный Наставник Вечного Мира, сколько человек тебе нужно, чтобы разрушить это построение? — спросил Юйэ Тингэ.

Цзян Байгуй молча подумал, прежде чем ответить:

— Пятьсот тысяч.

Юэ Тингэ был ошеломлён. Чтобы разрушить это построение, ему понадобился миллион солдат.